

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Николаевская школа» Симферопольского района Республики Крым**
ОКПО: 00792685; ОГРН 1159102010165; ИНН/КПП: 9109008942/910901001
ул. Морская, дом 6-Б, пгт. Николаевка, Симферопольский район, Республика Крым, 297546
тел. (3652) 31-22-37, e-mail: shkol-nik@bk.ru, сайт: никшкола.рф

**Индивидуальный итоговой проект по теме:
«Их подвиг останется в веках»**

Проект выполнил

Тетерин Юрий,

ученик 9 класса МБОУ
«Николаевская школа»

Руководитель Сколдина
Елена Владимировна,
учитель истории и
обществознания

МБОУ «Николаевская
школа»

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	3
2. 54-Я БАТАРЕЯ.....	4
3. СТРОИТЕЛЬСТВО БАТАРЕИ.....	6
4. НАЧАЛО ОБОРОНЫ.....	7
4.1 День первый.....	7
4.2 День второй.....	8
4.3 День третий.....	9
5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	13

ВВЕДЕНИЕ

Все дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны и все чаще встречаются люди которые стремятся опорочить память тех лет. Но мы, жители Николаевки, гордимся подвигом бойцов 54 береговой батареи, первыми встретивших врага на подступах к Севастополю и не хотим, чтобы кто то порочил их память.

Цель: Донести до поколений подвиг моряков 54 береговой батареи, первыми преградившим путь фашистов к Севастополю.

Гипотеза: Чем больше от нас война тем больше лживых слухов и сейчас недоброжелатели пытаются опорочить подвиг моряков 54 батареи. В своей работе я хочу рассказать об их подвиге.

Задачи: -Освоить методики отбора и обработки фактических данных;
-Исследовать архивные документы, уточнить фактические данные по документам

Объекты: исследования воспоминания участников, хронометраж событий.

Предмет исследования: Книга Репкова, написанная но не изданная

Актуальность: нами проведена работа по воссозданию всех дней начало второй обороны Севастополя.

Практическое значение:Работа может использоваться для подготовки уроков истории, для краеведческих кружков, для проведение уроков мужества и экскурсии по Николаевки.

54-Я БАТАРЕЯ

29 октября 1941 года 11-ая немецкая армия генерала фон Манштейна смяла нашу оборону в Крыму в районе Ишунни и вторглась на полуостров.

Гитлер приказал овладеть Севастополем первого ноября, то есть через семьдесят два часа после вторжения в Крым.

Приказ этот не был выполнен. С другого генерала Гитлер, пожалуй, сорвал бы погоны, но фон Манштейн – герой французского похода, кавалер рыцарского креста, один из виновников торжества в Капъене.

Гитлер был удивлен.

Фон Манштейн недоумевал: ведь здесь действовал так же, как в сороковом году во Франции: «Танки рвут линию обороны противника, отсекают его живую силу и отдают на съедение пехоте. А сами – вперед! Только вперед!»

Операция была продумана с особым усердием: для захвата Севастополя, причем молниеносного, был выделен лучший армейский корпус. Ему придана специализированная моторизованная бригада генерала Циглера, которая должна была выполнять роль тарана. Так действовали в Судетах, в Польше, во Франции и так начинали войну против Советского Союза 22 июня 1941 года.

Сначала все шло хорошо. Прорвав наши позиции у Ишунни, гитлеровцы ринулись через степи Крыма.

Манштейн бросил армейский корпус на Евпаторию, Саки и в долины Альмы и Качи - в Севастополь решили входить тем же путем, каким в 1854 г. двигался французский главнокомандующий Сент-Арно. Немцы любят исторические аналогии и факты.

Однако у Николаевки – этот поселок лежит недалеко от места высадки англо-французов в 1854 году – моторизованная бригада генерала Циглера и следовавший за ней в плотную армейский корпус были остановлены орудийными выстрелами с батареи береговой обороны Главной базы Черноморского флота.

Человека, батарея которого остановила бригаду Циглера, звали Иван Иванович Заика.

Четыре дня батарея со штатом в со двадцать человек вела смертельный бой с силами, превосходящими ее во много раз! Это произошло 30 октября 1941 года в 16 часов 35 минут. С этого времени и пошел отсчет дням и ночам героической обороны Севастополя, длившейся двести пятьдесят дней и ночей.

Гитлеровцы были взбешены этим неожиданным сопротивлением: по их разведанным здесь никакой батареи не было. Откуда она взялась? На батарею, которой командовал лейтенант Иван Иванович Заика, был обрушен огонь всех средств наступающего противника.

В отражении атак противника, почти не прекращавшихся ни днем, ни ночью, принимали участие и жены военнослужащих. А жена лейтенанта Заики, Валентина Герасимовна, работавшая до этого в медпункте деревни Николаевка, была в эти дни и за хирурга, и за медсестру, и за санитарку.

Через четыре дня, расстреляв весь боезапас и лишившись связи, оставшиеся в живых артиллеристы покинули почти дотла разрушенную батарею и, укрываясь у местных жителей, рассредоточено пробирались к Севастополю.

Связь с батареей оборвалась 2 ноября к исходу четвертого, последнего дня смертельной битвы артиллеристов 54-й батареи: в пять часов сорок пять минут вечера Заика передал в Севастополь: «Связь кончаю! Батарея атакована и окружена! Прощайте!»

Эта радиограмма была как последний вздох умирающего. Напрасно «ювелиры эфира» - радисты – виртуозы из штаба береговой обороны, из штаба дивизиона, а также радисты 30-й и 35-й артиллерийских батарей береговой обороны скрупулезно обыскивали эфир: им не удавалось поймать позывные Николая Дубицкого – радиста 54-й батареи.

Как впоследствии стало известно, через 15 минут после этой радиограммы батарея была уже в руках противника.

СТРОИТЕЛЬСТВО БАТАРЕИ

Иван Иванович Заика родился в 1918 году на Днепре, в Кременчуге. Ему было всего три года, когда сыпной тиф унес отца – работника местной ЧК. В 14 лет Ивану пришлось идти на завод, где он становится слесарем-инструментальщиком. В 1936 году начинается массовый призыв комсомольцев на флот. Получил повестку и Иван Заика. Он попал в Севастопольское военно-морское училище береговой обороны имени ЛКСМУ.

Перед выпуском из училища ему, как самому прилежному и незаурядному воспитаннику командование устроило испытание: курсант Заика должен был провести показательные стрельбы по быстродвижущейся морской цели, причем с применением новых правил для артиллеристов береговой обороны Севастополя и для курсантов выпускного курса. Несмотря на большое количество начальства стрельбы были проведены на отлично: командование дало Заике высший балл и за организацию, и за результат стрельб.

После этого ответственного экзамена он единственный из всего курса был назначен прямо с училищной скамьи помощником командира на береговую батарею № 2.

Когда началась оборона Одессы, то моряки эскадры и береговых частей, не участвовавшие в боях, завалили штаб рапортами с просьбой отправить на фронт. Заика тоже говорил об этом дивизионному начальнику. А в конце июля неожиданный вызов к генералу Моргунову, который назначил И.И. Заику командиром новой батареи в районе Николаевки.

Капитан Радовский – командир 1-го отдельного артиллерийского дивизиона - дал указания по вопросам строительства и формирования новой батареи.

И.И. Заика составил железный график работ. Командирами взводов у него были выпускники того же училища – лейтенант Яковлев и Лавров. На батарею был направлен опытный фельдшер младший сержант А. Портала, и обстрелянный в первые дни войны комиссар, политрук С.П. Муляр, начавший службу на флоте еще в 1927 году на береговых и зенитных батареях, опытный артиллерист и политработник. Строить батарею помогали не только жители села Николаевка, но и близлежащих сел Ивановки и Михайловского.

НАЧАЛО ОБОРОНЫ

День первый.

В ночь на 30-е октября лейтенант Яковлев, посланный на грузовой машине в разведку, обнаружил севернее города Саки передовые отряды 54-го немецкого армейского корпуса. Лейтенант тотчас же примчался на батарею.

А уже днем они заняли Саки. Не встречая сопротивления, они двинулись дальше, к Севастополю. Их путь лежал мимо батареи лейтенанта Заики. Получив сообщение разведки, командир и комиссар созвали артиллеристов. Митинг был коротким.

Не длиннее была и речь комиссара: «У нас четыре пушки. У нас – вы, славные моряки. Не посрамим же чести и боевой славы русского народа! Стоять до конца! Драться до последней капли крови!» Об этом говорили все. Говорили кратко, моторизованные части противника могли с минуты на минуту появиться в зоне действия батареи.

Заика и Муляр пригласили жен военнослужащих: Анну Порала, Евгению Заруцкую и Валентину Заику. Им было предложено в связи приближением противника эвакуироваться в Севастополь, на что они ответили категорическим отказом.

В половине пятого с корректировочного поста поступило донесение о том, что севернее деревни Ивановка на юг движется крупная моторизованная колонна. Заика позвонил в штаб флота. Капитан Радовский дал «добро» на открытие огня. Прозвучала команда: - К бою! По фашистам азимут 14-60, прицел 53, снаряд фугасный! Первому один снаряд огонь!»

От лейтенанта Яковлева с корпоста поступила радиограмма о том, что снаряд взорвался в колонне. Новый приказ: «Батареей, 15 снарядов беглым – огонь!»

Корректировочный пост сообщил, что летят в воздух машины с пехотой, горят автоцистерны с горючим, выходят из строя танки врага, гибнут фашистские солдаты и офицеры.

Противник был подавлен внезапным и на редкость точным огнем. Но надо отдать ему должное – быстро пришел в себя, вызвал авиацию она старательно и безжалостно обрабатывала участок земли, на котором была воздвигнута...ложная батарея.

Бросив разбитые машины, командир фашистской моторизованной колонны, довольный, что справился с батареей красных, снова двинулся на юг – к Севастополю.

Лейтенант Яковлев впоследствии рассказывал, какой переполох поднялся, когда лейтенант Заика вторично, через какие-то полчаса после того, как гитлеровцы решили, что покончили с русской батареей, начал бить по колонне...

Оставив на дороге горящие машины и танки, передовая часть моторизованной бригады генерала Циглера поняла: Севастополь с ходу не взять и повернула назад.

По характеру отхода противника, по тем неуловимым признакам, которые умеют замечать лишь профессиональные военные, лейтенант Заика понял, что враг отошел ненадолго и скоро снова пойдет в бой.

Он видел, что люди устали, но надо было готовиться к новой встрече с врагом. Комиссар объявил запись добровольцев в истребители фашистских танков, а после ужина, когда на землю легли сумерки, на поиск противника вышло несколько групп разведчиков.

День второй.

Поздно вечером лейтенант Яковлев доложил, что разведчики обнаружили в Булганке штаб какого-то крупного соединения противника – у одного из домов скопилось много легковых машин и машин с сильными радиоустановками, а на окраине села склад боеприпасов и колонна бензовозов с горючим. Заика попросил разрешения открыть огонь по этим целям. Разрешение было дано.

Штаб крупного фашистского соединения, обнаруженный Яковлевым в Булганке был обстрелян в 6 часов 35 минут, а через час огонь был открыт по колонне машин, следовавших в Контуган.

В 11 часов немцы обнаружили батарею Заики и обстреляли из тяжелых орудий. Но огонь не причинил никакого вреда. Однако это обеспокоило Заику и он, как только кончился обстрел, послал краснофлотца в Николаевку с заданием выследить батарею противника.

Посланному не удалось обнаружить место, где стояли вражеские пушки, хотя они вторично обстреляли батарею. После второго обстрела на командный пункт поступило донесение с корректировочного поста, замаскировавшегося в деревне Контуган, что в сторону батареи движутся танки, такнетки и машины с пехотой.

Танки шли строем фронта. Танкетки на флангах, а позади на малой скорости двигались машины с пехотой. Заика доложил в штаб. Командир дивизии приказал не пропускать танки. Батарея открыла огонь из всех орудий.

Танки противника метко стреляли по батарее – на 54-ой появились первые жертвы: убитые и раненые. Но раненые не покидали боевых постов, а если и уходили то лишь на время перевязки и снова возвращались в строй с забинтованными ранами. В разгар боя позвонил командир дивизии и передал приказ коменданта береговой обороны генерала Моргунова принять любые меры, но танки не пропустить. Стрелять до последнего снаряда! Бой с танками шел почти в течение часа. Сначала артиллеристы 54-й не имели заметного успеха, но потом выстрелы стоали точнее. Когда закончился обстрел танковой колонны, к стволам пушек нельзя было прикоснуться – на них дымилась краска. За час 54-я выпустила 207 снарядов, уничтожила 5 танков, тягач с пушкой и семь грузовых машин с пехотой. Немалыми оказались потери и на 54-ой: повреждены два орудия, 20 человек убито, более 30-ти ранено, кое-где засыпаны ходы сообщения.

После ужина Заика позвонил в штаб дивизиона.

Начальник штаба дивизиона майор Платонов сообщил Заике о решении командования эвакуировать личный состав 54-ой на шхунах в Севастополь. Шхуны уже вышли, а с ними идет эсминец «Бодрый», в его задачу входила артиллерийская поддержка батареи.

Майор особо подчеркнул указания штаба: все, что нельзя взять с собой, непременно уничтожить. Телефонную связь держать до конца посадки на шхуны. А как только весь личный состав будет на судах, немедленно донести по радио. Заика ответил, что море в районе посадки штормит, но Платонов возразил, что командирам шхун дан приказ снять личный состав 54-ой батареи непременно. Эсминец «Бодрый», пришедший раньше шхун не дождался никаких сигналов и ушел в Севастополь. Шхуны не смогли подойти к берегу из-за шторма, а та шхуна, которая попыталась это сделать, была выброшена на берег.

День третий

Первого ноября батарея была поднята по тревоге с рассветом. Моторизованная колонна шла в сторону Севастополя на Дорт-Куль и Булганак.

В 9 часов утра капитан Родовский, позвонив Заике, довел до его сведения, что командование гордится батареей и ее командиром и в дальнейшем предоставляет ему право действовать самостоятельно. Пообещали при первой же возможности выслать корабль. Около шести часов вечера, когда небо очистилось от туч, появились немецкие бомбардировщики. Восемь бомбардировщиков Ю-88 двадцать минут бомбили батарею. К счастью, этот налет не нанес ощутимого вреда.

С наступлением сумерек Заика выслал несколько групп разведки. Сведения, которые принесли разведчики, были неутешительными: немцы окружили батарею и заняли селения Береговое, Джавжурек, Дорт-Куль и Табачное.

Ночью углубили ходы сообщения. Около десяти часов утра по батарее было выпущено около 80 вражеских снарядов. Батарея была изрыта и обезображена. Во время этого обстрела к Николаевке подъехала машина с офицерами, которые изучали работу артиллерии. Преследуя эту машину, бойцы за деревней обнаружили восемь вражеских танков. По танкам был открыт огонь, танки обстреляли батарею.

Сигнальщик доложил, что видит танки, которые шли с трех сторон сужающимся клином. Заика сообщил об этом в штаб дивизиона, в ответ на что был отдан приказ продержаться до вечера, а вечером за ними будут посланы катера. На помощь была выслана авиация.

Отбивая атаки танков и следовавшей за ними пехоты, Заика не мог отвечать вражеской артиллерии, а та вела непрерывный огонь. Снаряды приносили много разрушений и выводили людей из строя. Но вот, наконец, удалось рассеять танки, и 54-я дала несколько залпов по вражеским пушкам. Те умолкли. Но тут закончились снаряды и к проволочному ограждению, которое опоясывало батарею, стала просачиваться вражеская пехота.

Около 12 часов на помощь пришла авиация, но после ее ухода опять начала обстрел вражеская артиллерия, были подтянуты три пушки для стрельбы прямой наводкой. Фашисты решили уничтожить батарею, из-за которой уже четвертый день не могли продвинуться к Севастополю, задержавшись между Саками, Николаевкой и Евпаторией.

Выдвинутые немцами для стрельбы прямой наводкой, пушки не успели развернуться в боевое положение, как были обстреляны, две из них уничтожены, а орудийный расчет третьей бежал с поля боя. Подошедший комиссар доложил, что деревня занята немцами. Был отправлен отряд краснофлотцев, чтобы выбить из деревни немцев. Из отряда вернулся только чудом спасшийся командир Морозов – он кинулся в гущу гитлеровцев и гранатами расчистил себе дорогу после того как закончились патроны у пулемета, из которого он стрелял. К обеду фашистская пехота подошла к батарее настолько близко, что возникла угроза потери погребов с боеприпасами, которые были срочно вынесены.

В это время от прямого попадания фашистского снаряда в дворик четвертого орудия погиб весь расчет и пушка. Командира батареи Заику оглушило, контузило и засыпало землей.

К трем часам пополудни батарея подверглась ураганному обстрелу и бомбежке с воздуха. От прямого попадания авиационной бомбы перестала стрелять вторая пушка, из ее расчета в живых остался лишь командир орудия младший сержант Спивак.

Пехота противника заняла выгодные позиции в районе батарейной бани, перед самым проволочным заграждением. Комиссар с командиром сами встали у пушек. Не хватало снарядов. Пошедших за снарядами краснофлотцев накрыло минами. Только комиссар вышел из двора, чтобы подойти к командиру, как была уничтожена и третья пушка.

Теперь батареи, в сущности, не было, но она еще жила, так как оставшаяся в живых единственная пушка продолжала стрельбу. Не хватало снарядов, погибли все, кто спускался за ними в погреб. В живых остался только краснофлотец-прожекторист Матвиенко. Он несколько раз бегал в погреб, хватал по снаряду под каждую руку и возвощался к орудию. Его даже ни разу не царапнуло.

Нажим на правом фланге угрожает прорывом. Заика приказывает парторгу батареи Эмирову взять двух краснофлотцев, вооружиться огнеметами, пробраться к кладбищу и выбить оттуда фашистов, а сам идет на левый фланг. Эмиров и номерные Стовбуров и Китарев отбивают атаку, но их обходят. Отрезанные от батареи, они до конца используют оружие и спускаются с высокого обрыва к морю, надеясь берегом пробраться к своим. Им удается по прибойной полосе пробежать лишь небольшое расстояние – немцы накрывают их из минометов. Эмиров и Китарев ранены, не могут идти. Стовбуров оттаскивает их под самый обрыв, а сам бежит к батарее. В то время, когда Стовбуров поднимается по крутому обрыву, немцы на правом фланге врываются на батарею.

Гитлеровцы прежде всего добивают раненых, затем уже занимают дворик четвертого орудия.

А в это же самое время на левом фланге из балки выскакивает эскадрон конницы противника. На левом фланге командует лейтенант Яковлев, который бежит к первому орудию, хотя снаряды все израсходованы. Но около орудия лежат два шрапнельных снаряда и патроны к ним. Яковлев прямой наводкой стреляет по противнику и одним из попавших в фашистскую конницу снарядов заставляет фашистов рассыпаться и повернуть назад. Когда конница скрылась, противник открыл артиллерийский и минометный огонь под защитой которого к проволочным заграждениям приближаются автоматчики. Саперы перекусывают проволоку и в образовавшиеся проходы устремляются автоматчики. Краснофлотцы идут в атаку, они бросают бутылки с горючей смесью – вспыхивает высохшая трава. Фашистская атака захлебнулась.

Заика соединяется со штабом дивизиона, докладывает капитану Радовскому о катастрофическом положении и просит выслать авиацию. Радовский просит продержаться до темноты – вечером к батарее придет тральщик и два катера.

Заика не знает, что через короткое время, когда будет отбита еще не одна атака и он передаст в Севастополь последнюю радиogramму и прикажет уничтожить радиостанцию, придут корабли и им нечем будет ответить. Но все-таки найдут на дальномере последнюю секцию аккумулятора и радист Дубовецкий и сигнальщик Шмырев ответят корабельным сигнальщикам.

Останется небольшая группа прикрытия, в том числе и комиссар Муляр и лейтенант Заика. За группой прикрытия шлюпки не пришли. Заика послал краснофлотцев Матвиенко и Диденко поискать, нет ли кого из батарейцев раненых. Раненых не было, а кто убитые – опознать невозможно в кромешной тьме. Отойдя от батареи, разделились на группы. Краснофлотцы Матвиенко и Диденко – первая группа. Лейтенанты Лавров и Яковлев – вторая группа. Они рассчитывали найти шлюпку и добраться до Севастополя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате стойкой обороны войск Севастопольского оборонительного района ноябрьское наступление врага было отбито. За 10 дней упорных боев противнику удалось на отдельных участках вклиниться на 3-4 километра в передовую оборонительную полосу 1-го сектора и на 1-2 километра в стыке 2-го и 3-го секторов обороны.

Вследствие значительных потерь 11-й армии, действовавшей под Севастополем и на Керченском полуострове, немецко-фашистское командование было вынуждено 21 ноября прекратить наступление на Севастополь.

Советские войска сковали в Крыму 11-ю немецкую армию, не позволив немецко-фашистскому командованию использовать ее ни для удара на Кавказ через Керченский пролив, ни для оказания помощи 1-й танковой армии, на которую во второй половине ноября обрушился удар наших войск под Ростовом.

Началась оборона Севастополя с маленького поселка Николаевка.

Таким образом, исследовав события первых залпов 54 береговой батареи, мы пришли к выводу, что героические действия моряков на долгих трое суток сковали превосходящие силы противника, чем помогли Севастополю подготовиться к началу обороны.

Мы донесли до поколений подвиг моряков 54 береговой батареи, первыми преградившим путь фашистов к Севастополю. Таким образом, цель нашей работы достигнута.

Рассказав о подвиге моряков, мы не позволили лживым слухам опорочить их память.

Мы освоили методики отбора и обработки фактических данных;

Исследовали архивные документы, уточнили фактические данные по документам

В своей работе мы провели исследования воспоминания участников, хронометраж событий.

Мы пользовались книгой Репкова, материалы которой нам любезно предоставила Эмма Владимировна Колотова.

Практическое значение: работа может использоваться для подготовки уроков истории, для краеведческих кружков, для проведение уроков мужества и экскурсии по Николаевки.

Литература

1. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. М.изд «Наука», 1987.
2. Ванеев Г.И. и др Героическая оборона Севастополя, 1941-1942.М.Воениздат, 1994.
3. Ванеев Г.И. Севастополь 1941-1942. Хроника героической обороны. В 2-х книгах. Киев. Изд. «Украина», 1995
4. Репков Л.Г. Береговая артиллерия в обороне Севастополя 1941-1942гг. Научная справка. Севастополь. 1960 (Из фонда Национального музея ГО и ОС)
5. Личные архивы Колотовой Э.В.